

список городов, расположенных вдоль побережья Италии, дословно повторенный в третьей части «Космографии» — перипле Средиземного моря (р. 325—383). Возможно, в этом случае на автора действительно повлияли итинерарии или периплы, но важнее то, что он сознательно не придерживался присущих им принципов композиции.

Заметим, что ни один известный науке итинерарий не ставит себе задачи показать весь мир — ведь такая работа была бы слишком громоздка для практического использования и при этом большая ее часть оставалась бы бесполезной для каждого отдельного путешественника. Равеннский географ, напротив, попытался составить работу по всемирной географии и дал ей название «Космография», говорящее само за себя. Характерно, что он ни разу даже не приводит слова «итинерарий». Все эти обстоятельства приводят к выводу, что, если Равеннский Аноним и использовал для работы итинерарии, сам его труд не итинерарий и в основе своей не зависит от итинерариев.

Единственный известный документ, связь которого с «Космографией» несомненна, — Пейтингерова таблица. Доказательству этой связи посвящен специальный труд выдающегося немецкого историка картографии Конрада Миллера «Всемирная карта Кастория». Выводы этой работы развиты в фундаментальном труде того же автора «Римские итинерарии. . .»²⁸. После появления его исследований факт взаимозависимости двух названных памятников бесспорен. В то же время тезис Миллера о непосредственном влиянии П. Т. на «Космографию» нельзя считать доказанным. Миллер видит в Кастории, труды которого были главным источником для Равеннского Анонима, автора П. Т. Исследователь устанавливает, что в большинстве случаев данные, почерпнутые Анонимом из Кастория, ей соответствуют. Однако идентификация Кастория и автора П. Т. возможна лишь в том случае, когда *все без исключения* сведения Кастория находят подтверждение в П. Т. Между тем этого не происходит. Например, описывая Индию и ссылаясь на Кастория, Аноним называет область Брахманию (Cosm., р. 45) — П. Т. такой области не знает. Аноним использует Кастория при описании Аравии (Cosm., р. 55, 58), а П. Т. практически игнорирует существование этой страны. Характерно, что Аноним постоянно называет Кастория космографом (Cosm., р. 40, 70, 91, 154 и др.), т. е. считает его своим коллегой. А ведь «Космография» Анонима не карта, а текст. Наконец, цитату Аноним часто вводит словами «ait Castorius», что вряд ли может относиться к составителю карты. Характеризовать связь между П. Т., Касторием и Равенским Анонимом сколько-нибудь определенным образом преждевременно, пока не будет разрешен вопрос о том, был ли Касторий промежуточным источником, стоявшим между П. Т. и «Космографией», или, напротив, П. Т., как и «Космография», испытала на себе влияние Кастория. Возвращаясь к итинерариям, отметим, что П. Т. действительно несет на себе следы их влияния и является «дорожной» картой, но сама по себе не есть итинерарий. Следовательно, по линии Пейтингеровой таблицы «Космография» хотя и испытала воздействие античных итинерариев, но весьма отдаленное.

²⁴ Приведем пример обычного для Равеннского Анонима введения к одному из списков городов: «Различные страны, соседствующие с Грецией, описали многие философы, из которых я читал Яввлиха, также Пирита и Порфирия Младшего — греческих философов, писавших о Востоке, а также вышеназванного Кастория, римского космографа. И пишут они не одинаково, а каждый по-своему. Я же следую Касторию» (Cosm., р. 91).

²⁵ См.: Miller K. Itineraria Romana. . . S. IV—LXXV.

²⁶ За исключением третьей части, представляющей памятник особого жанра (см. примеч. 2).

²⁷ Сверка проводилась по картам, опубликованным в издании: Everyman's Atlas of Ancient and Classical Geography/ Revised by Y. Warrington. With 80 pages of Maps and Plans. L., 1952.

²⁸ См. примеч. 13 и 16. Это мнение разделяла Н. В. Пигулевская, назвавшая главу одной из своих работ, посвященную П. Т., «Карта Кастория», см.: Пигулевская Н. В. Указ. соч., с. 99.